Вникай в обстоятельства времени.
Ожидай Того, Кто выше времени.

Священномученик ИГНАТИЙ БОГОНОСЕЦ

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Научно-богословский и церковно-общественный журнал

№ 1 (46) 2009

Журнал издается Отделом внешних церковных связей Московского Патриархата

словская конференция ПСТГУ. В 2 т. М., 2005. Т. 1. С. 298–303.

[18] См.: Акты Святейшего Тихона... С. 883.

[19] «Я иду только за Христом...»: Митрополит Иосиф (Петровых), 1930 год // Богословский сборник. Вып. 9. М., 2002. С. 405.

*А. С. МЕЛЬКОВ**

ПРОТОИЕРЕЙ А. В. ГОРСКИЙ КАК ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК, БОГОСЛОВ И АРХЕОГРАФ

Протоиерей Александр Васильевич Горский (1812–1875), ректор Московской духовной академии, обладавший обширной церковно-историко-филологической и богословской эрудицией в истории русского богословия, да и всего отечественного историко-филологического знания, был личностью поистине уникальной. А. В. Горский оказал решающее влияние на широчайший спектр явлений в русской церковно-исторической, филологической и богословской науках. Это следствие многосторонней научной и церковной деятельности ученого

А. В. Горский родился 16 августа 1812 года в семье костромского протоиерея Василия Сергеевича Горского. В 1828 году шестнадцатилетний Горский поступил сразу из философского класса Костромской духовной семинарии на два года раньше обычного срока в Московскую духовную академию. В Академии у молодого Горского проявился интерес к «мистической» стороне христианства. В его религиозном облике было немало черт Александровского времени: внимательность к снам и приметам. Поверх этого

* Автор — кандидат филологических наук, преподаватель Коломенской духовной семинарии.

мистического влияния ложится влияние Филарета (Гумилевского), впоследствии архиепископа Черниговского, который впервые ввел исторический метод в преподавание догматики и сумел пробудить у своих слушателей не только интерес, но и любовь к историческим занятиям. В Горском поражает его впечатлительность, восприимчивость и ненасытная способность к познанию.

В 1832 году Горский заканчивает Московскую духовную академию, а уже в 1833 году становится бакалавром церковной истории в родной Академии. Горский предпочитал работать по первоисточникам, чтобы затем вводить их в научный оборот. Он не только собирал материал, но сразу же придавал ему научную форму. Это была любознательность исследователя, а не любопытство любителя.

Будучи ревностным служителем науки, Горский себя не жалел. Ему приходилось одному прочитывать слишком многое: от библейской истории до материалов позднейших времен. И хотя по обязанностям службы он занимался библейской и общей церковной историей, у него очень рано обнаружилась и стала развиваться склонность к изучению русской старины и рукописей. В академической библиотеке того времени хранилось много рукописей, а библиотекарь, друг Горского Филарет (Гумилевский), сам с большим интересом изучал их. Они вместе с увлечением исследовали рукописные тексты. Об этом свидетельствует письмо 1834 года священника Павла Петровича Птицына, мужа сестры Горского, в котором тот звал Горского в Москву на Пасху:

> Ужели вам не наскучит пустыня и одиночество, запылившиеся фолианты и полусгнившие рукописи? Дайте покой хоть своему мозгу, если не уму и воображению. Да и что празднование Пасхи среди борьбы с такими скучными собеседниками, каковы Нестор и Амартолос? Не значит ли это в собственном смысле праздновать в квасе ветсе, так как на нашем языке нет рукописи ветше Нестора? Итак, просим пожаловать к нам праздновать Пасху в безквасии чистоты и истины; у нас нет ни споров с немыми историками, ни заблуждений от пути истины! Если угодно взять вам с собою книжки, то у меня — в большом сундуке, в каковом едва ли удавалось когда-либо лежать им? Как бы то ни было, но в столице несравненно лучше можно провести Светлый праздник, нежели в пустыне. Вы можете у нас заняться делом и в свободное время посетить своих знакомых. А это оживит вас и даст вам сугубую силу на предлежащие подвиги. Положим, что опустите половину занятий, зато после отдыха вдвое можете перенесть и сделать...[1]

Так с начала профессорской деятельности и до конца жизни изучение рукописей стало одним из любимых занятий Горского.

Одаренный профессор с каждым годом получал все более ответственные должности, совмещая их с прежними обязанностями. 11 октября 1842 года начальство назначило его библиотекарем Академии. В этом звании он проработал 20 лет, положив множество трудов для процветания библиотеки.

Хорошо знакомый с нуждами библиотеки, Горский в качестве ее начальника с особым рвением заботился о пополнении фондов. Он выписывал массу книг, в том числе редких. Благодаря Горскому академическая библиотека значительно увеличилась приобретением книг богословского и исторического содержания. Все лучшее, что выходило по истории заграницей, все, что издавалось в России, обязательно поступало в библиотеку. Поэтому самыми богатыми в ней стали фонды богословских и исторических книг. При этом каждая из вновь поступивших книг, не только исторических, но и по другим наукам, всегда внимательно прочитывалась Горским. Он даже имел обычай оставлять на полях книг критические замечания, которыми были испещрены и книги его собственной библиотеки[2].

Драгоценным приобретением для Академии стала передача главнейших рукописей из собрания Иосифо-Волоколамского монастыря, поступивших в библиотеку по ходатайству Горского в 1861–1863 годах. Среди них были три рукописи на пергамене: Евангелие XIV века, Октоих XIV века и Стихирарь. Из рукописей, написанных на бумаге были: Пятикнижие 1494 года, 4 экземпляра Евангелия XV века и 9 экземпляров XVI века, 6 экземпляров Апостола, из них один — XV века, остальные — XVI века: 7 Служебников, несколько Служебных Миней, Следованная Псалтирь, Ирмологион, Канонник, Устав церковный (Типикон), службы святым, Часослов, три Требника XV века, писания отеческие в сборниках (59 экземпляров), из них три — XV века, остальные — XVI века, поучения воскресные и праздничные XIV века, несколько экземпляров Четьих Миней и житий русских святых XVI века[3].

Ранее, в 1854 году, по инициативе Горского и по ходатайству святителя Филарета Московского перед Синодом в академическую библиотеку из Московской Синодальной библиотеки и из Московской духовной консистории были переданы изъятые у старообрядцев старопечатные книги в количестве 224 единиц и 240 рукописей.

Из книг особенно ценными считались: Евангелие, напечатанное в Москве в XVI веке, видимо, Иваном Федоровым, Кутеинское Евангелие 1561 года, Виленское юсовое Евангелие 1600 года, два Виленских Апостола 1575 и 1576 годов, две Псалтири XVI века, Служебник Виленский XVI века, Требники, Часословы, Уставы церковные, Октоихи, Триоди, Канонники, Прологи, Отечники, Служебные Минеи — большей частью XVIII века, Катехизис Великий, перепечатанный в Гродно с издания 1627 года, «Кириллова книга», «Книга о вере», «Собрание краткое науки об артикулах веры», «История об отцах и страдальцах соловецких» и другие.

Из рукописей следует отметить: богослужебные книги XVI и XVII веков; «Разглагольствие Никона патриарха с Павлом Коломенским», «Виноград российский», «Поморские ответы», «Рассуждение о браке», беспоповские Требники с чином крещения и исповеди, «Рассуждение о таинствах», «Сказание о картофии», «Сказание о лестовке», значительное число сборников XVII и XVIII веков преимущественно полемического содержания, стихотворения старообрядцев, письма, картины и т.п.[4]

Своими трудами Горский способствовал обогащению академической библиотеки. Александр Васильевич знал и любил книги. Недаром большая часть книг академической библиотеки содержит его пометки. И когда у Горского спрашивали книгу по какой-нибудь теме или проблеме, он доставал и выкладывал изумленному читателю десятки изданий, указывал нужные листы и страницы. Это был идеальный библиотекарь. В то время академическая библиотека не имела ни печатных, ни карточных каталогов и была очень бедна справочными пособиями. Библиотекарь заменял эти пособия и каталоги, потому что знал книги не только по названию, но и по содержанию. Обязанность библиотекаря иногда портит нервы и настроение, и сообразно с этим происходит общение с посетителями. Александр Васильевич был библиотекарем в высшей степени благодушным и предупредительным. Он не отказывался пойти за книгами ни днем, ни ночью, при этом в вечернюю и ночную пору Горский ходил в библиотеку из предосторожности без огня и отыскивал нужные книги на ощупь. Свои библиотекарские обязанности он понимал очень широко. Он знал и находил требуемые книги по всем предметам.

Процесс развития в Горском археографического дара представляет много интересного и поучительного, особенно для теоретического и практического осмысления приемов, направленных на исследования

в области истории языка и литературы. Горский, как и всякий начинающий исследователь, приступая к изучению памятников древней литературы, шел неуверенно, на ощупь, вырабатывая приемы, ошибаясь, недоумевая, что взять и что отбросить; подчас останавливался на пустом, незначительном и пропускал важное, серьезное. Ведь в то время почти не было критически обработанных изданий памятников, которые могли бы облегчить работу ученого.

Когда Горский в первый раз с одним только «Словарем духовных писателей» митрополита Евгения (Болховитинова)[5] в руках начал заниматься изучением церковных и литературных памятников Древней Руси, в научном обществе был большой интерес к книге Н. А. Полевого «История русского народа»[6]. После «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина[7] это сочинение послужило для молодого исследователя источником знакомства с русской стариной.

В Академии Горский встретил человека, который сумел направить его интерес к изучению старины — рукописей библиотеки Академии и Троице-Сергиевой лавры. Это был его друг Филарет (Гумилевский), ставший к тому времени известным историком русской Церкви, автором «Обзора духовной литературы»[8]. Находясь под научным руководством Филарета, Горский сразу почувствовал слабую сторону исторического труда Полевого, поспешность выводов исследователя, так что сам уже мог указать на пробелы в этом труде[9].

Первые занятия Горского были направлены на изучение истории Русской Церкви, он поставил задачу проследить, как христианское учение прививалось в русском народе в разные периоды. «Во всей истории христианской церкви, — говорит Горский, — раскрывая историю ее учений, мы следим, собственно, за постепенным раскрытием христианского учения. Здесь должно смотреть на то, как учение прежде распространялось, как прилагалось к уму, как раскрывалось и в чем обнаруживало свое действие»[10]. С этим связан постоянный интерес Горского к внутренней жизни церковного народа: как принималось христианское учение в быту, в повседневной жизни. Поэтому его интересовали не столько официальные документы, сколько памятники литературы, особенно жития и проповеди, приоткрывавшие доступ в этот внутренний мир церковной старины. И именно от этих занятий Горского исходит его определение задачи русской церковной истории: изложить жизнь русского народа как общества верующих. Но, к сожалению, эта задача не была осуществлена.

Занимаясь историей Русской Церкви, Горский обратил внимание на важный проводник христианских идей в языческую массу русского славянства — на литературу и проповедь. Таким путем он подходил к изучению литературных памятников русской старины. Касаясь жизни греческой Церкви в то время, когда русские заимствовали христианство, и находя и там и здесь «скудность учительных людей», Горский путем строго научного изучения русской истории пришел к выводу, что христианское просвещение утверждалось на Руси главным образом при помощи славянской Библии. «В Греции X века обязанность проповедовать лежала на епископах, а не на пресвитерах. То же было и у нас. Проповедников сравнительно с потребностью было мало. Греческие проповедники изгнали всякую простоту. Славянский перевод книг Иоанна Дамаскина не мог быть книгой народной, ибо здесь много было непонятного. Истинной драгоценностью оставался один перевод Св. Писания»[11].

Если отечественные памятники не содержали достаточно сведений об отдаленных фактах русской церковной истории, ученый обращался к документам Константинопольской Церкви и там находил объяснение. Именно там Горский нашел утвержде-

ние святителя Алексия в сане митрополита. Памятники русской церковной литературы, наоборот, проясняли ему темные вопросы в истории Константинопольского патриаршества. Митрополит Киприан, описывая жизнь святителя Московского Петра, говорит о перемещении тогдашнего Константинопольского патриарха — факт, который не объясняли греческие источники. Таким образом, без дополнений митрополита Киприана ученые не узнали бы о насильственном свержении с престола патриарха Филофея[12]. С самого начала изучение литературы и истории Русской Церкви идет у Горского рука об руку с изучением истории Византии. Слабое распространение просвещения в народной массе вскрывает одну из коренных причин явления, известного в России как раскол, а сравнительное изучение судеб Русской Церкви и Церкви Греческой проливает свет на это явление.

В 1841 году Горским было составлено «Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры»[13], выдержавшее несколько изданий и по сей день служащее лучшим руководством для всякого образованного человека, желающего получить отчетливое представление об исторических судьбах этой русской святыни. Примерно в это же время Горский начал интересоваться вопросами древнейшей славянской письменности, о чем свидетельствует его переписка с М. П. Погодиным по поводу найденной им приписки Упыря Лихого[14]. В связи с этим вопросом стоит изучение житий Кирилла и Мефодия по так называемым Паннонским легендам[15], которое Горский нашел в лаврской рукописи. На основании этих легенд он подготовил анонимную статью для «Москвитятнина». Она была опубликована в 1843 году[16], а позже, в 1865 году, переиздана в Кирилло-Мефодиевском сборнике[17].

Главное достоинство историко-филологическим исследованиям Горского придает то обстоятельство,

что он работал с рукописными источниками, руководствуясь при этом строго научной методой. Поэтому ученые труды его носят печать редкой самодостаточности. Прилагая свои знания к сокровищам древней русской словесности, которые находились в библиотеках лавры, Академии и Синода, Горский находил в этих неизданных памятниках истории объяснение минувших судеб Русской земли. Узкие пределы одной научной специальности не удовлетворяли исследователя. Горский освоил филологическую и историческую критику источника, палеографию, изучил славянские языки и русский язык в его историческом развитии.

Как только в печати появилось «Описание рукописей Румянцевского музея» А. Х. Востокова[18], Горский воспользоваться этим трудом. Усвоив сравнительно-исторический метод Востокова, Горский превзошел его глубиной и широтой своего богословского образования, столь необходимого для верной оценки памятников древнерусской литературы. Превосходное знакомство с византийской литературой помогло Горскому критически оценивать ее влияние на литературу славян — сербов, болгар и русских. «Великий труд славянского слависта» (так называли «Описание» А. Х. Востокова современники) Горский отметил обширной рецензией, в которой сумел исправить и дополнить его изыскания[19]. Как богослов Горский в труде Востокова прежде всего выделяет переводы Священного Писания, состав и особенности языка переведенных на славянский язык памятников. Затем он анализирует творения отцов Церкви, переведенных с греческого языка. В рецензии Горский уделяет значительное место памятникам собственно древнерусской литературы «учительного и повествовательного содержания». Будучи историком Церкви, в отдельную группу памятников Горский относит Кормчие, Прологи, Хронографы и творения русских святителей.

Образование Горского и его палеографическая опытность были так значительны, что без труда он объяснил «алфавитную таблицу», пред которой в бессилии остановился Востоков[20].

Обширная эрудиция Горского была связана не только с тем, что он, будучи археографом, оставался богословом и церковным историком, но и с тем, что спектр изучаемых им источников был шире, чем у Востокова. Последний изучал те славянские рукописи, которые находились в собрании графа Н. П. Румянцева и немногие рукописи, принадлежавшие прежде А. С. Норову и Д. А. Толстому. Горскому же были открыты библиотеки Троицкой лавры, Московской духовной академии, Волоколамского монастыря и, наконец, Синодальная библиотека.

Именно «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки»[21], предпринятое по благословению и деятельной поддержке святителя Филарета Московского, принесло А. В. Горскому славу ученого. Об «Описании» говорили тогда все, отмечая, что по полноте, основательности, глубине и подробности с ним не могут сравниться даже аналогичные описания старейших библиотек Европы, составленные западными учеными. В 1867 году Академия наук удостоила «Описание» полной Ломоносовской премии.

Подробно об истории создания и полученных научных результатах этого фундаментального труда А. В. Горского (предпринятого совместно с К. И. Невоструевым) можно ознакомиться в наших предыдущих публикациях[22]. Говоря же кратко, следует сказать, что «Описание» представляет собой сокровищницу критически очищенных фактов для истории языка, как русского, так и древнеславянского. По широте плана оно не имеет равных в европейской литературе. Исследователь поставил себе задачей представить не сухое описание многих рукописей, но историческую судьбу тех литературных произведений,

списки которых попали в Синодальную литературу. Доведенное до конца, выдержанное по первоначальному плану и исполненное с критическим тактом, при той громадной эрудиции, какой обладал Горский, «Описание» дало нашей науке критическую историю всей допетровской словесности. Собранный и переработанный Горским материал дал неоценимые сведения в области историко-литературных изысканий, обогатив историю не только нашей литературы, но и историю литературы византийской. Держась сравнительно-исторического метода, Горский прежде всего стремится разыскать начальный греческий и латинский текст, затем подвергает подробному рассмотрению их переводы, из сочинений неизданных делает подробные извлечения. Он не скрывает ни от себя, ни от читателей трудности предстоящей задачи, но эти трудности преодолеваются и приводят к новым открытиям в области не только древней славянской, но и греческой литературы[23].

Интересно проследить внешний путь и средства развития научного таланта Горского. Это основательное изучение литературы, проверка полученных данных через материал источников. Горский не щадил ни времени, ни сил. Он дни и ночи просиживал в библиотеках, изучал архивы, вел переписку с учеными, собирал сведения со всех концов России, выписывал книги из-за границы. Труднее указать, каков был внутренний рост его гения. Сильный критический талант сначала как бы подавляется, затемняется отсутствием необходимых знаний. Иногда, наоборот, поток новых знаний стремится подавить деятельность рассудка. Но с течением времени, когда накопленные знания уже были приведены в систему, мысль Горского крепнет, приобретает формы свойственной ему научной пытливости; это заметно по его трудам. Сила критического анализа со временем нарастает; поспешные выводы, заимствованные у других авторов мнения уступают место более зрелым, основательным,

самостоятельным суждениям. Долгий путь совершенствования пришлось пройти Горскому-ученому: от первоначальных лекций до европейски известного описания рукописей, до указаний таким даровитым ученым, как И. И. Срезневский, М. П. Погодин, Ю. Ф. Самарин, Н. И. Костомаров и др. Не сразу был пройден этот великий путь. Он стоил Горскому сорока с лишним лет упорного труда, ученого подвижничества, он стоил самого дорогого — здоровья. В тиши кабинета ученой кельи совершалось это подвижничество; много трудился, скорбел, волновался, подчас не понятый, иногда даже самыми близкими людьми, Горский. Но с честью прошел он этот тернистый путь.

В дело своего служения, как научного, так педагогического и пастырского, Горский вложил не только один свой богато одаренный ум, но и всю силу своего характера, не останавливающегося перед препятствиями в деле приобретения и передачи знаний. Но было еще и доброе сердце, которое он без остатка отдавал окружавшим его людям. Теплота и любвеобильность этого сердца, деликатность, нежность и мягкость справедливо снискали ему репутацию «сердечного» и «душевного» богослова[24].

Саму жизнь протоиерея А. В. Горского можно с полной уверенностью назвать священной эпопеей, ибо она действительно была таковой как по гармонической стройности пройденного пути, так и по почти неимоверному количеству свершенных в ней дел; она была полна своеобразия, которое так свойственно биографиям многих выдающихся умов русской культуры, а научное наследие ученого является неоценимым сокровищем, перешедшим к нам из дореволюционной церковно-исторической, филологической и богословской наук.

Примечания

[1] ОР РГБ, ф. 78, к. 30, ед. хр. 30. Л. 3–3 об.

[2] Протоиерей Александр Васильевич Горский в воспоминаниях о нем Московской духовной академии в двадцать пятую годовщину со дня его смерти, 11 и 22 октября 1900 года, с приложением некоторых неизданных бумаг из архива А. В. Горского. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1900. С. 61–62.

[3] *Смирнов С. К.* История Московской духовной академии. М., 1879. С. 287–288.

[4] Там же. С. 289.

[5] *Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской Церкви. В 2 т. СПб., 1827.

[6] *Полевой Н. А.* История русского народа. В 6 т. М., 1829–1833.

[7] *Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 3 кн., заключающих в себе 12 т. с полными примеч. Изд. 5-е. СПб., 1842–1843.

[8] *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. В 2 кн. Харьков, 1859–1861.

[9] *Мельков А. С.* Жизненный путь и научное наследие протоиерея А. В. Горского. М., 2006. С. 92.

[10] *Тихонравов Н. С.* Горский и Невоструев // У Троицы в Академии, 1814–1914 гг.: Юбилейный сб. исторических материалов / Издание бывших воспитанников Московской Духовной Академии. М., 1914. С. 343.

[11] Там же. С. 343–344.

[12] *Мельков А. С.* Жизненный путь… С. 93.

[13] *Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1842; 1852; 1857; 1873; 1890; 1996. См. черновые записи: ОР РГБ, ф. 78, к. 10, ед. хр. 4–5; к. 11, ед. хр. 1–2.

[14] *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. V. СПб., 1892. С. 351.

[15] См.: *Мельков А. С.* О Паннонских житиях святых Кирилла и Мефодия // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых. Материалы третьей международной конференции молодых ученых. М.; Ярославль, 2004.

[16] *Горский А. В.* О святых Кирилле и Мефодии // Москвитянин. 1843. Ч.3. № 6.

[17] *Горский А. В.* Жития св. Кирилла и Мефодия // Кирилло-Мефодиевский сборник: в память о свершив-

шимся тысящелетии славянской письменности и христианства в России / Изд. М. П. Погодиным. М., 1865.

[18] *Востоков А. Х.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.

[19] См. рецензию А. В. Горского: Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное А. Востоковым // Москвитянин. 1843. Ч. 2. № 4. С. 500–516.

[20] Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное А. Востоковым. С. 511–512. Прим.

[21] *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855–1917. 3 Отд.: Отд. 1. Священное Писание. М., 1855; Отд. 2. Писания святых отцов. М., 1857–1862. 3. Т.; Отд. 3. Книги богослужебные. М., 1862–1917. 2. Т.

[22] См. публикации А. С. Мелькова: История описания собрания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки А. В. Горским и К.И. Невоструевым // Церковь и время. 2004. № 2; Из истории публикации «Описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» А. В. Горского и К.И. Невоструева // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых. Материалы четвертой всероссийской конференции молодых ученых. М.; Ярославль, 2005; История публикации «Описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» А. В. Горского и К.И. Невоструева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2007. № 2.; Эпизод из истории русской археографии. «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» А. В. Горского и К.И. Невоструева // Мира науки, культуры, образования. 2007. № 3; Заслуги святителя Филарета в деле становления русской археографии // Церковь и время. 2007. № 4.

[23] См. подробнее: *Мельков А. С.* Лингвистические аспекты археографического описания рукописных собраний. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: Тип. МПГУ, 2007.

[24] *Мельков А.* Ректор Московской духовной академии А. В. Горский и его вклад в развитие русской церковно-исторической науки // Журнал Московской Патриархии. 2002. № 12. С. 52.

Н. Ю. СУХОВА

СТАРЧЕСТВО И РОСТ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ В ПИСЬМАХ К МОНАХИНЯМ*

Учись, монашествующий, человек верный и делатель благочестия, научайся евангельскому житию, порабощению тела, смиренному образу мыслей, чистоте помыслов, искоренению в себе гнева...

И одного из вас, кого он сам изыщет, — поставить ему наставником подвижничества
Василий Великий[1]

Очевидно, что связь идеи старчества с достижением христианского совершенства самая тесная и, можно сказать, одно без другого почти невозможно...
Митрополит Трифон (Туркестанов)[2]

Помыслы, самые первичные и самые тонкие формы движения греха и добродетели в области ума <...> сделались для иноков центром преимущественного внимания в руководстве старческом.
Епископ Николай (Чуфаровский)[3]

Введение

Речь в настоящей статье пойдет о духовничестве, или духовном окормлении, или душепопечении — явлении, неразрывно связанном с бытием христиан-

* Доклад прочитан на XVI конференции в Бозе (Италия, 2008) «Духовник в православной традиции».